

12+

ПОПУТЧИК В ОТРАЖЕНИИ

Тони Ветров

Тони Ветров

Попутчик в отражении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66482690

SelfPub; 2021

Аннотация

Жаркий выдался месяц. Еле нашел подходящую одежду, чтобы вернуться домой. То самое время, когда стабильность позади, а впереди – все двери нараспашку. Хочется в это верить. Когда, как не сейчас, повстречать случайного пассажира, который выслушает и поймет. А может быть, даже получится пригласить его на чашечку кофе?

Тони Ветров

Попутчик в отражении

"Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи."

– О, вот это пассажир! Главное, чтобы на выходе себя не забыл, – усмехнувшись, произнес мужчина, сидящий у двери, глядя на еле вошедшего в вагон человека.

"Хорошо, хоть не прищемило, – подумал я, глядя на буквально свалившееся напротив меня тело, которое тут же приняло полулежачее положение. – И обзор не закрыл!.."

Я ехал в метро и смотрел в темное оконное стекло вагона. А вы хоть раз обращали внимание на окна вагонов метро? За ними 80% времени – темнота тоннелей, и всё. Так кажется на первый взгляд, но в действительности всё намного интереснее. Именно в эти проценты они содержат в себе гораздо больше информации, чем на станциях. Советую: взгляните во время движения состава в окно вагона. Не через стекло, а в стекло. За стеклом вы ничего не увидите, кроме крошечной тьмы. А если посмотрите в него, то увидите в отражении себя и других пассажиров подземного поезда, сидящих в вагоне. И сразу окно в тоннеле перестает играть роль обычного стекла, превращаясь в загадочное темное зеркало. Оно, это

удивительное зеркало, превращает скучные, медленно тянущиеся минуты между станциями в интересные сюжеты, которые ускоряют время. Да, сейчас многие пассажиры сидят с опущенными головами, уткнувшись в свои вещи, погружившись в свои мысли. А зря. Я не относился к их числу, у меня было свое, особенное занятие – в вагоне я познавал людей, предметы, рассматривая их через оконную призму.

Сейчас, например, в окне отражалась темноволосая девушка в персиковом платье. Она сидела справа, недалеко от меня. Я не отрывая глаз смотрел на нее через темное зеркало. Внутри меня шла ожесточенная борьба желания и страха подсесть к ней и начать разговор.

День медленно, но верно подходил к концу. У кого как, а у меня он пролетел незаметно. Ещё совсем недавно я скрывался у друга в загородном доме. А сейчас уже еду в вечернем вагоне метро домой. Вот только домой ли? Дом – это то место, где тебя ждут или куда ты с удовольствием возвращаешься. Сейчас у меня не было ни одного, ни другого...

Для воскресного вечера в вагоне было совсем мало народа; видимо, большинство всё-таки не решились уезжать обратно в душный город. Хорошо, когда есть выбор. На улице сегодня было нестерпимо душно, что привычно для засушливого июня. Жар исходил от асфальта, расплавляя подошву обуви, а вместе с ней накаляя и ступни ног. Спрятаться от жары в огромном мегаполисе, среди каменных стен, было почти невозможно. Спасали лишь освежающие кондици-

онеры супермаркетов и спрятанные под горячим асфальтом подземелья – метро.

Повезло, что у моего друга Максима дома было много летней одежды, он мне выделил довольно приличные шорты и рубашку поло. Давно я так не одевался, из-за чего, признаться, чувствовал себя не в своей тарелке. Когда постоянно носишь форму и находишься недалеко от Северного Ледовитого океана, забываешь, что такое лёгкая одежда. Отвыкаешь от обыденного, привыкаешь к вынужденному. Говорят, человек ко всему привыкает. А я вот не смог. За три долгих года...

Напротив меня то ли сидел, то ли лежал малоприятного вида мужчина средних лет. Я успел краем глаза рассмотреть его после посадки. Его безобразная рубашка, бывшая когда-то светло-бежевого цвета, была запачкана вдоль и поперек веществами разного цвета и разного происхождения. Время от времени он громко икал. Видимо, бедолагу так достала жара, что он сражался с нею при помощи жидкости, горячительной, судя по состоянию пассажира.

Поезд остановился на станции, из другого конца вагона вышли два человека, столько же вошли. "Баланс пассажиров восстановлен!" – пророкотал внутри меня командный голос.

Мужчина в безобразной рубашке резко подскочил и направился к двери выхода. Его качнуло, и он наклонился к девушке, не справившись с тяжестью собственного тела. Я в последний момент успел ухватить его за пояс, чтобы уберечь

несчастную от столкновения с нежелательным попутчиком.

– Эй, что ты удумал? – промямлил чуть не потерпевший крушение мужчина.

– Вы, кажется, собирались выйти, – сказал я и подтолкнул пассажира к выходу.

Он в последний момент вывалился на платформу, прежде чем двери вагона захлопнулись.

Я вернулся на свое место.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка. Голос у нее был довольно низкий для такой милой внешности.

Я повернулся к ней и впервые взглянул на нее не через стекло вагона.

– Пожалуйста.

"Тоже мне, нашел что сказать. Ты же всю дорогу наблюдал за ней! Выдался такой шанс завести беседу, а ты смог ответить только "пожалуйста". Безднадёжный случай... Так, возьми себя в руки и скажи ей что-нибудь ещё."

– Сегодня на улице довольно жарко, не находите?

"Идиот. Ничего лучше не мог придумать? Будто в 19 веке завел светскую беседу. Да уж, аристократ в подземке."

Она посмотрела на меня. Я почувствовал, как заливаюсь краской.

– Вы правы. Неслыханная жара.

"Ну вот. Теперь она надо мной смеётся. Ещё бы, после такой фразы..."

Я вел активную беседу с собой, при этом наблюдая за сво-

ей попутчицей.

"Вообще девушки любят уверенных и немного наглых. Надо попробовать что-то подобное. Либо сейчас, либо никогда."

– Я могу...

"Осторожно, двери закрываются, следующая станция..."

"Как всегда, вовремя! Видно, сама Вселенная против, чтобы я начинал разговор."

– Вы что-то хотели сказать? – робко спросила девушка, когда двери вагона закрылись.

"Вот видишь, она сама поддерживает разговор. Ты же почти рыцарь, который спас принцессу от пьяного дракона, что угрожал придавить ее своей тушей. Так и веди себя, как рыцарь. Смелее!"

– Вы можете выразить свою благодарность, составив мне компанию за чашечкой кофе, – на одном дыхании выпалил я.

Мы сидели в двух сидениях друг от друга, между нами была пустота. И для меня эти два сидения вдруг превратились в непреодолимую бездонную пропасть.

Она посмотрела на меня и мило улыбнулась.

– Хорошо идти, когда зовут. Ужасно – когда не зовут. Однако лучше всего, когда зовут, а ты не идёшь.

"Что-то я ничего не понял... Может, переспросить? Подумает, что дурак... Точно! Нужно уточнить. Максимально ненавязчиво."

– Ответ отрицательный, я правильно понял?

"С ненавязчивостью заминка вышла. Провал, не иначе..."

– Я ещё не решила, просто вспомнила цитату Довлатова.

Девушка поправила платье и посмотрела в окно вагона.

Я тоже взглянул в окно, и наши взгляды встретились в отражении.

– Мне нравится Стивен Кинг, – ни с того ни с сего сказала девушка.

– Что, прости? – переспросил я, не понимая, к чему она это сказала.

"Всё-таки дурак!"

– Я процитировала Довлатова, ты, вероятно, захотел бы потом спросить, интересуюсь ли я литературой, узнав, что да, спросил бы про любимого автора. Удивительно, но это вовсе не Довлатов. Так что повторю: мне нравится Стивен Кинг.

"Интересный разговор получается. Я не успел спросить, а мне уже ответили. Ну хорошо, продолжим."

Я проверил сумку, лежащую у ног, чтобы хоть чем-то себя занять.

– Неожиданно, – подытожил я.

– Почему? Я просто упростила тебе задачу и сэкономила наше время.

– Я не про это. Ты не производишь впечатление человека, которому нравится Стивен Кинг.

Девушка усмехнулась.

– А как должен выглядеть человек, который читает Кинг-

га? В черном плаще и с маниакальным взглядом?

– Не настолько, – улыбнувшись, сказал я.

– Наверно, ты удивишься, но ещё я слушаю «Короля и Шута».

"Два короля, что-то подсказывает мне: выбор такой неспроста."

– Хороший вкус, признаюсь.

– Ты так думаешь?

– Бесспорно.

– А в моем универе считают, что это маргинальная музыка.

"Значит, студентка – уже хорошо. Это мы выяснили."

– На кого учишься? – спросил я, стараясь ухватиться за брошенную удочку.

– Ничего интересного, уж поверь. Явно не там, где хотела.

– Понимаю. Актуально, как никогда.

Она встала с места и села рядом со мной. Этого я точно не ожидал – довольно непредсказуемый поступок, и он застал меня врасплох.

Видимо, я не смог скрыть своего удивления.

– Мне просто надоело напрягать голос, – отмахнулась девушка. – А теперь рассказывай, почему для тебя это актуально.

– Долгая история.

– Если долгая, то попробуй сократить. Мы всё-таки не в поезде дальнего следования, где можно успеть рассказать

всю свою поднаготню. Дорога в метро гораздо короче.

Кротость девушки исчезла без следа.

Я был поражен таким резким неожиданным изменением. Ее внешность совершенно не соответствовала тому, как она разговаривала со мной. Но ее выдавал взгляд глубокий и пронизательный, который, казалось, мог просканировать тебя насквозь. Стоило только взглянуть в ее глаза, сразу было ясно, что она не из робкого десятка.

– Если кратко, – начал я свое изложение, – то я три года отучился на севере в престижном военном училище. А сейчас передумал получать НОРМАЛЬНУЮ профессию и отчислился. После недели «передержки» у друга еду к родителям сообщить прекрасную новость. Думаю, они будут в восторге, – закончил я с сарказмом.

– Нормальная профессия, насколько я понимаю, это какая-нибудь техническая, или, в твоём случае, военная? – спросила девушка.

– Так и есть.

– Родители настояли на обучении?

Я кивнул.

– Совсем все плохо было?

– Ну как сказать... Что-то между «паршиво» и «невыносимо».

Вагон тем временем нес нас по темным туннелям подземелья.

– Что будешь дальше делать? – спросила девушка после

паузы.

– Приеду, выслушаю долгую тираду родителей о том, какой я дурак и что не думаю ни о себе, ни о них. Узнаю, что я самое большое разочарование в их жизни. И после того, как услышу, что они теперь не знают, как смотреть людям в глаза и что здесь мне больше на рады, отправлюсь покорять маргинальную сторону творческой индустрии.

– Это как?

– Стану бездомным уличным художником.

– Ух ты! Художником? – воскликнула девушка.

– Точнее тем, кто от него остался.

– Не прибедняйся. Обещаю, если увижу тебя где-нибудь в переходе или на улице, то обязательно приобрету у тебя картину или попрошу нарисовать мой портрет. Мимо не пройду, честно!

– Спасибо на добром слове.

– Знаешь, а это неплохая перспектива.

– Ты так думаешь?

– Если тебе нравится, то почему нет? К черту стереотипы. В этой жизни нужно делать то, что нравится, читать то, что нравится, слушать то, что нравится – в общем, получать удовольствие от происходящего. А иначе какой смысл?

– Что-то подобное я уже когда-то слышал...

– Вполне возможно. Эта истина доступна всем, но понятна не многим. Жизнь без смысла – это как кофе без кофеина. Вкус схожий, но эффекта никакого.

– Хорошо сказано.

– Спасибо!

Я впервые за несколько лет так свободно общался с девушкой, которая проявила ко мне интерес. Это было приятно и удивительно.

Поезд мчался по туннелю. Он начал замедлять ход, подъезжая к очередной платформе.

– Мне пора. Моя станция, – сказала девушка и поднялась с сидения.

– Можно я тебя провожу? – быстро спросил я.

– Не стоит. Я обычно не знакомлюсь с молодыми людьми в метро.

Я кивнул и поник.

– Но сегодня было приятное исключение. И если мы с тобой встретимся снова, то я обязательно схожу с тобой выпить кофе. Только нормальный, с кофеином.

Я поднял голову и взглянул на нее. Она подмигнула.

Поезд останавливал ход. Девушка подошла к дверям.

– Но как же мы встретимся?

– А этого я не знаю. У Вселенной свои планы, свои загадочные маршруты, – улыбнувшись, промолвила незнакомка, чье имя я так и не спросил.

Поезд остановился, распахнув двери вагона.

– Подожди! – воскликнул я, вскочив со своего места, спеша исправить оплошность. – Я забыл спросить, как тебя зовут.

– А разве это важно? О кофе судят не по названию, а по вкусу.

Она улыбнулась и выпорхнула из вагона. Ее персиковое платье мелькнуло за колонной.

Двери вагона закрылись, поезд тронулся.

Через мгновение платформа скрылась из виду, и вместо нее я снова увидел себя в отражении темного зеркала.